

— Как ты можешь так говорить? Я твой отец, кому же мне быть добрым, если не к тебе?

Цзя Юй моргнул, задумавшись.

— Судя по твоим ранам, тебя явно обидели во Дворце Демонов! Кто тебя ранил? Я научу его хорошему!

— Нет... Это я сам неосторожно...

— Вранье!

Цзя Юй прервал его.

— Неужели ты сам мог так пораниться? Это, наверное, другие отродья Цан Мина?

Ли Е объяснил:

— Нет... Хотя я и не лажу с Сюань Чуанем и Ди Чэнем, но в этот раз это не они.

— В этот раз?

Цзя Юй еще больше разозлился.

— Значит, они действительно тебя обижали! Если тебя обидели, зачем ты их защищаешь? Эти проклятые отродья посмели обидеть моего сына!

— Его высочество Цзя Юй, не делай ничего опрометчивого. Я получил эти раны в Ордене Бессмертных, не надо ничего придумывать.

— Ты не можешь назвать меня отцом?

Цзя Юй смотрел на него с мольбой в глазах, держа его за руку.

— Не хочешь — ничего страшного, не торопись. Раз ты ранен в Ордене, с кем ты столкнулся?

— Это... долгая история.

Ли Е только покачал головой, его лицо выражало грусть. Выпив лекарство, он лег на кровать, чувствуя сонливость. Сейчас он не мог думать ни о чем, кроме того, есть ли у него шанс с Инь Лэнцином.

Он вспомнил, как в тот день он потерял самообладание, но кто мог спокойно смотреть, как его возлюбленного пытаются увести? Он точно не смог бы терпеть, даже если бы его истинная природа была раскрыта, он бы всё равно сбил с ног этого наглеца.

Стоило ему закрыть глаза, как образ Инь Лэнцина снова и снова возникал в его мыслях, не давая покоя. Каждый его шаг, каждое слово — всё это глубоко запечатлелось в его сердце.

Но больше всего он не мог забыть, что Инь Лэнцин был его!

Человек, который знал, что он Наследный принц клана демонов, но всё же оставил его рядом, обучая как ученика. Если бы в тот день учитель не пришел в образе ученого, чтобы испытать его, он бы никогда не узнал, что в сердце Инь Лэнцина для него тоже было место. Учитель не хотел, чтобы он уходил, поэтому и пришел в образе ученого.

В тот день, когда он сражался с Чэн Хуэем, учитель ранил его мечом, но точно избежал жизненно важных точек. Он знал, что Инь Лэнцин не был бесчувственным, он мог его полюбить.

Тот вечер, полный тепла, казался таким близким. Учитель был с ним откровенен, либо отталкивал его, либо принимал. Ему нравилась такая прямота учителя. Если сердца связаны, они должны быть вместе.

...

За эти несколько дней его раны заживали очень быстро. Цзя Юй постоянно был рядом, не желая уходить, словно боясь, что Ли Е уйдет, и только его присутствие приносило ему спокойствие.

Цзя Юй спросил:

— Сын мой, что с тобой? Ты всё время грустишь, не разговариваешь со мной.

— Я думаю о ком-то, — вздохнул Ли Е, не зная, как объяснить, но чувствуя, что говорить об этом — значит показать свою слабость. — Ладно, это просто мои мысли.

— Сын мой...

Цзя Юй, как человек, прошедший через подобное, сразу понял, что Ли Е страдает от любви.

— Ты страдаешь от неразделенной любви?

— Да, я всю жизнь любил только одного человека, но он прогнал меня.

Ли Е сжался под одеялом, думая о том, кто был в его сердце.

— Но я не виню его. Если бы не он, я бы не выжил.

— Он самый прекрасный человек, которого я когда-либо видел, и он был добр ко мне. Если бы я мог жениться на нем, мне больше ничего не нужно.

— Сын мой, кажется, ты серьезно болен.

— Я просто люблю его.

— Тогда расскажи мне, кто он такой. Я найду его и избавлю тебя от тоски.

Цзя Юй смотрел на сына, понимая, что он действительно влюблен.

— Не стоит беспокоиться. Он из Врат Бессмертных Цинъюнь, и никого не слушает.

— А как он выглядит?

— Он как ветер и снег, холодный и прекрасный, как луна. Он добр ко мне, и только ко мне.

Ли Е, говоря это, заснул. Цзя Юй накрыл его одеялом и вышел из зала.

— Приготовьте паланкин, я отправляюсь в Врата Бессмертных Цинъюнь.

Цзя Юй приказал узнать о последних событиях в Ордене. Ему было любопытно, кто мог так

очаровать Ли Е, что тот готов был рисковать жизнью.

— Подождите, не надо готовить.

Цзя Юй отозвал слуг.

— Это был бы мой первый визит, и я не знаю, каков тот человек, достоин ли он Ли Е. Слишком поспешный визит мог только насторожить.

Он не сомневался в выборе Ли Е, но если первый визит не удастся, второй будет уже не так внушителен. Нужно сначала разузнать всё, чтобы быть уверенным.

...

За пределами Врат Бессмертных Цинъюнь плыли облака, горы и воды были прекрасны, а растения излучали духовную энергию.

Цзя Юй был одет в простую белую одежду, его лицо скрывала тонкая вуаль, а серебряные волосы были заплетены в черный хвост, украшенный скромной заколкой. Он выглядел как обычный человек, без каких-либо признаков его истинной природы.

Оглядевшись, он увидел несколько горных вершин, но не мог понять, как подступиться к разведке. Превратившись в птицу, он проник на главный пик и, устроившись на дереве, стал наблюдать за учениками, спящими туда-сюда.

— Кажется, никто не выделяется, — Цзя Юй был разочарован.

Он видел множество учеников Ордена, но ни один не привлек его внимания. Может, этот Орден ничем не примечателен?

Вдруг он заметил мужчину с мечом, идущего вперед. Его лицо было красивым, а осанка — величественной. На его поясе висела нефритовая табличка, что говорило о его высоком статусе.

За ним бежала девушка, крича:

— Старший брат Молин!

Чэн Молин остановился и ответил:

— Младшая сестра Чан, что случилось?

Чан Сянь сказала:

— Сегодня учитель показал всем ученикам новый метод поглощения духовной ци. Ты же знаешь, я часто бываю невнимательной, и если что-то пойдет не так, мне придется плохо. Ты такой добрый, может, позволишь мне пойти с тобой в горы для тренировок?

Чэн Молин согласился:

— Хорошо, пойдем вместе.

— Старший брат, ты берешь только Чан Сянь, а меня нет? Мы же ученики одного Ордена, почему ты так несправедлив?

Ся Лоянь подошла вслед за ними, не желая уступать.

— Или я мешаю вам?

Чан Сянь сказала:

— Да, старшая сестра Ся, ты же такая способная, зачем тебе моя помощь?

Ся Лоянь улыбнулась, прикрывая рот рукой:

— Ну, это лучше, чем быть бездарной.

Чан Сянь ответила:

— ...Ты!

— Ладно, хватит спорить, пойдёмте вместе!

Чэн Молин был в отчаянии.

— Я больше всего боюсь, когда эти две женщины оказываются рядом — либо споры, либо ссоры, и ничего хорошего из этого не выходило.

...

Когда они ушли, Цзя Юй наконец понял их отношения. Всё было слишком запутанно. Хотя этот старший брат выглядел достойно, две его младшие сестры были слишком надоедливymi. Такая суета могла свести с ума кого угодно, не только Ли Е.

Нет, это не подходит. Нужно поискать еще.

Вдруг из главного зала вышел человек в темно-синем халате. Его лицо было строгим, а возраст — солидным. Все ученики называли его главой Ордена.

Так вот он, глава Врат Бессмертных Цинъюнь. Действительно... старомодный вид.

...

Посмотрев вокруг, Цзя Юй решил проникнуть на тренировочное поле в горах. Там было больше учеников, и ему было проще наблюдать. Кроме того парня с двумя младшими сестрами, он заметил молодого ученика, который выглядел самым усердным.

Самый младший ученик оказался самым старательным. Пока другие практиковали поглощение духовной ци, он усердно тренировался с мечом, его лицо было покрыто каплями пота, а движения — четкими и сильными.

Неплохо, хороший материал для тренировок.

<http://bllate.org/book/15410/1416813>